

1% free

что люди жертва... ТЕХНИЧЕСКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ... СВОБОДЫ

НЕ МНОГО
СВЕЖЕГО
ПРЕША!

ТАМЕ... your...
GROUND CORE...
Sh!

ТМХ
ПРОЗ
ОД ПА И
Р Ф И А

GASH
No 1
ART CORE
ZINE

Привет. Сразу хочу сказать пару слов по поводу названия. Лично для меня оно весьма не однозначно и надеюсь для каждого из читателей найдется своя трактовка, совпадающая с его (читателя) взглядами. Не стоит воспринимать это как юношеский нигилизм, и принимать это близко к сердцу.

Перед вами сам.издат. журнал, в котором принимали участие: Fat Mad (FatArt), Клецкий Женя, Васильева Таня, Spent (Дима), Шам, ну и собственно я - Таме.

Как и всегда, вначале было слово:(в моем случае это)"нужно сделать ЗИНИ, действительно что-то сделать..." И как известно "если нужно что-то сделать ,лучше всего делать это самому"...

Так что пришлось просто "взять" и начать делать...

...в общем перед вами то, что из этого получилось

Желаю вам приятного просмотра...

Жду ваших комментариев...

2008

HEPATB ЖАТATB
ЖИРАТБ ЖАТATB

ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB
ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB ЖИРАТB

ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB
ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB ЖИРАТB

fat
mad
M

ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB
ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB

ЖИРАТB ЖАТATB ЖИРАТB

отсутствие аппетита. Нервная анорексия – психическое расстройство, которое чаще всего встречается у молодых девушек и заключается в патологическом недовольстве собственной внешностью. Речь идет именно о болезни, а не о нормальном желании быть стройной и красивой.

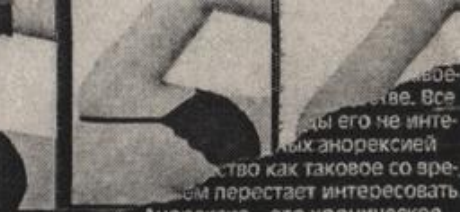
Анорексик – человек, обуреваемый единственным навязчивым, бредовым стремлением – похудеть. При этом все высказывания о том, что он выглядит нормально, отвергаются. Вся жизнь анорексика таится

в борьбе с соросив вес, анорексик не понимает, что похудел, и продолжает отказываться от пищи.

Анорексики используют самые жесткие методы – полный отказ от еды, интенсивные физические нагрузки, вызывание рвот, злоупотребление слабительными таблетками.

Мысль о том, что у каждого человека своя конституция, свой определенный тип телосложения, с которым бессмысленно бороться, кажется анорексику бредовой. Да, держать себя в форме – это вполне естественно, а изводить диетами, упражнениями и травить таблетками – более чем вредно, но анорексик

навязчивая идея – похудеть – становится для анорексиков единственным способом завоевания позиции в обществе. Остальные методы не рассужают. Большие и общие меры

Анорексия – это хроническое заболевание. Оно возникает только у людей с определенным складом характера. Анорексики дотошны, скрупулезны, склонны к безапелляционному перфекционизму, упрямы, категоричны в суждениях.

Брюхин Андрей Евгеньевич,
доктор наук, доцент кафедры
медицинской психологии РУДН

ФОТОГРАФИИ: АНЖЕЛА ТРАСКОЕ; ВИКЖАВИТ; ЭЛИЕ КЛЕЙНЕР; СТИЛИСТ: ДИЯ КРАСТАЛЕВА; БИЛЬЕ: ИГО МАСИНА

кадр
за кадром
Суперузнаваемый
характерный
для поп-арта при-

Музыка
Товар?

ВСЕХ
КУПИЛО
ВСЕХ
ПРОДАМ!

DYNAMITE

WHAT
DID YOU
SAY?

TOMATO
SOUP

Почем'

при ВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ФАРМАЦИЯ

Правила соблазну

Он сильный чувствительный

5481 Ветряная Физалис

5483 Золотой Жемчуг

5487 Кремовая Роза

5473 Ирис

5474 Дикая Слива

5486 Бузелиновый Сыроп

4318 Сладкое Вино

4343 Бордовая Малина

4344 Рубиновый Заря

4345 Кошачьи Миготки

4346 Очаровательная Стрельба

4347 Кофеиновое Фантазия

4348 Розовые Грачи

4349 Лановый Клевер

4350 Малиновое Древо

WAKE UP
WAKE UP!

ПРОДАЙ!
КУПИ!!

НОРМАЛЬНИ
ПРАРА

NO! NEIN! НЕТ!!!

Я ЛЮБЛЮ ПРЕРЕК

MONEY MONEY
ONEY MONEY
MONEY MONEY

ОК

ЛЕСТНИЦА В
» СТЕНЕ «

ГЛУБОКАЯ НОЧЬ ДАВНО УЖЕ СПРАВИЛАСЬ С ОБИТАТЕЛЯМИ ГОРОДА. ТОЛЬКО САМЫЕ СТОЙКИЕ СУЩЕСТВА, СТРАДАЮЩИЕ БОГ ЗНАЕТ ЧЕМ, НЕ ВЫКЛЮЧАЛИ СВЕТ В СВОИХ ЖИЛИЩАХ, ТЕМ САМЫМ РАДУЯ ГЛАЗ

ПРИЯТНЫМ ЖЁЛТЕНЬКИМ СВЕТОМ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ ЛЮДИ ШАСТАЛИ ПО УЛИЦЕ. "ТОЛЬКО БЫ СЕЙЧАС НИКТО НЕ ШЁЛ", - ПОДУМАЛ ОЧКАРИК, СВЕСИВ НОГИ С БАЛКОНА. - «ИСПУГАЮТСЯ ВЕДЬ ЧЕЛОВЕКА В ПИЖАМНЫХ ШТАНАХ, КОТОРЫЙ СИДИТ НА КРАЮ БАЛКОНА. ЭТАЖ-ТО ПЕРВЫЙ, ОТ ЭТОГО ЕЩЁ СТРАШНЕЕ, МОЖЕТ ПСИХ?.. ВОН КАК НА ЗВЕЗДЫ ПЯЛИТСЯ!"

ОЧКАРИК И В САМОМ ДЕЛЕ ПЯЛИЛСЯ НА ЗВЁЗДЫ, ПЫТАЯСЬ УВИДЕТЬ В НИХ ЧТО-ТО ЗНАКОМОЕ, ДАЛЁКОЕ, БЕСКОНЕЧНОЕ. ХОТЕЛОСЬ ЭМОЦИЙ, ТАКИХ, ЧТОБ С МУРАШКАМИ ПО КОЖЕ...

СИДЕЛ ОЧКАРИК И ОПЯТЬ МЕЧТАЛ О ТОМ, ЧТО ЕГО ЛЮБОВЬ ТУТ ГДЕ-ТО РЯДОМ И НАБЛЮДАЕТ ВНИМАТЕЛЬНО ЗА НИМ, ОДНАКО ЛЮБОВЬ ДРЫХЛА, И ЕЙ БЫЛО НАПЛЕВАТЬ НА ОЧКАРИКА В ТАКОЙ-ТО ЧАС НОЧИ!

У ОЧКАРИКА ПОЯВИЛИСЬ НОВЫЕ МЕЧТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ И... СЛЁЗЫ. НЕКОТОРЫЕ ИЗ МЕЧТ СВОИХ ОН ИЗМЕЧТАЛ ДО ДЫР УЖЕ. НО ВСЁ НИКАК ОСТАНОВИТЬСЯ НЕ МОГ: БОЛЕЛ ОЧКАРИК КРЕПКО.

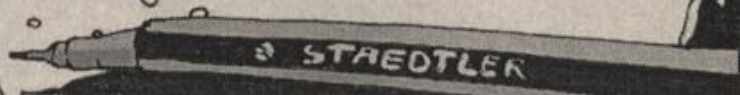
НАПРОТИВ ДОМ СТОЯЛ, БОКОВОЙ СТЕНОЙ, ПОВЕРНУТЫЙ К
ОКНАМ ОЧКАРИКА. РАНЬШЕ, НЕ ТАК ДАВНО, НЕ БЫЛО ЭТОГО
ДОМА, И ТОГО, И ВОН ТОГО. МОЖНО БЫЛО ОЗЕРО ВИДЕТЬ.
А ТЕПЕРЬ ЧТО? ТОЛЬКО И ДЕЛАЕШЬ, ЧТО СПОТЫКАЕШЬСЯ
ГЛАЗАМИ ОБ ЭТИ ГРОМАДИНЫ И НИЧЕГО ТОЛКОМ УВИДЕТЬ НЕ
МОЖЕШЬ. ОЧКАРИК НАХМУРИЛСЯ...

ОН ПОСМОТРЕЛ НА СТЕНУ ЭТОГО НЕ-К-МЕСТУ-ДОМА. НА ЭТОЙ
СТЕНЕ ВИДНЕЛОСЬ, ДОВОЛЬНО ОТЧЁТЛИВО, ОКНО, В КОТОРОМ
БЫЛА ЛЕСТНИЦА. ЭТО ОСВЕЩЁННЫЙ ЛЕСТНИЧНЫЙ ПРОЛЁТ ДОМА
НАПРОТИВ ОТБРАСЫВАЛ ЭТУ ТЕНЬ. НО ПОЛУЧАЛАСЬ ОЧЕНЬ
ИНТЕРЕСНАЯ КАРТИНА: ЛЕСТНИЦА НЕОТКУДА И В НИКУДА,
ДА ЕЩЁ И В СТЕНЕ...

ОЧКАРИКУ ТАК ЗАХОТЕЛОСЬ ПО НЕЙ ПОДНЯТЬСЯ.
В ЭТО САМОЕ НИКУДА. ТАМ, НАВЕРНОЕ, ОЗЁРА
НЕ ОБСТРАИВАЮТ ДОМАМИ, ЧТОБЫ ИХ ПОТОМ И
ВИДНО НЕ БЫЛО. И ЛЮБОВЬ ТАМ НЕ ХРАПИТ,
ЗАВАЛИВШИСЬ НА КРОВАТИ, А СИДИТ ПОД ОКНАМИ,
ТРЕПЕЩЕТ, ЖДЁТ, НАДЕЕТСЯ; И ЗВЁЗДЫ, ЗВЁЗДЫ ТОЖЕ
ТАМ, НАВЕРНЯКА, ОСОБЕННЫЕ, ТАКИЕ, ЧТО, УВИДЕВ
ХОТЯ БЫ ОДНУ, ТЫ ВЛЮБИШЬСЯ В НЕЁ НАВЕЧНО, И
ЭТОТ МОМЕНТ НЕ ЗАБУДЕШЬ НИКОГДА. БУДЕШЬ
ГОВОРИТЬ О НЁМ ВСЕМ ПОДРЯД, ЧТОБ ЗАВИДОВАЛИ.
ОЧКАРИКУ ТАК ХОТЕЛОСЬ...

ТАНЯ

ВАСИЛЬЕВА

mad\$
people
КУПИТЬ

ANTI
HERO

Вид спереди
Love
surprise

Вид сзади

Trash

eat me

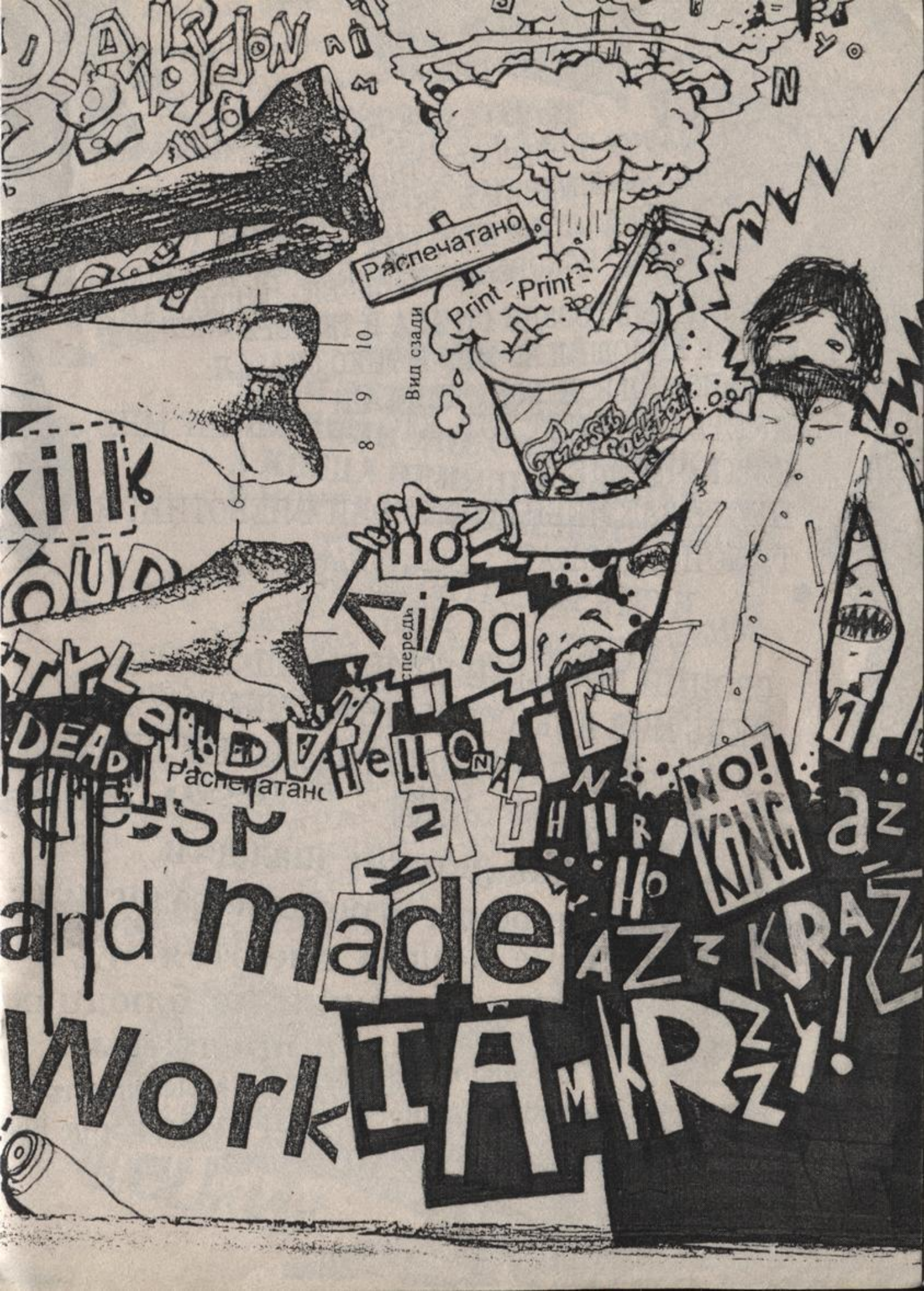
BANG!
Oom
BANG

psy

tame
to h

fuck

Распечатано

Вид сзади

Print-Print

FRESH ROCK

no

спереди

King

Распечатано

HELL

2

THIR

HO

NO!

az

and made

AZ

KRA

ZY!

Work IA M RZY!

10

9

8

KILL YOUR DEAD

TKL

DEAD

HELL

and

Work

IA

M

RZY!

ДОБРОСОВЕСТНАЯ УЛЫБКА

МАЛЫШКИ ДОБРОСОВЕСТНО УЛЫБАЛСЯ,
ЩЁЛКАЯ СЕМЕЧКИ И СКРИПЯ ЗУБАМИ
ВСМАТРИВАЛСЯ В БУДУЩЕЕ ПОТАЙНЫХ ВЫСОТ,
ДОСРОЧНО ИСКОРЕНЯЯ ИЗ СВОЕГО ПОДСОЗНАНИЯ

РЖАВЫЕ ГВОЗДИ СТРАХА И ТЕРРОРА
ОН ПОДОШЁЛ КО МНЕ И ТИХО СКАЗАЛ:

«ПОШЁЛ ВОН, ВОНЮЧИЙ ГАД!

ПУСТЬ СДОХНЕТ ТОТ, КТО ПОМЕШАЕТ МНЕ
ЖИТЬ ЛУЧШЕ

ПУСТЬ ЗАХЛЕБНЁТСЯ СВОЕЙ БЛЕВОТИНОЙ
ТУПОЙ АДВОКАТ

И СМАЧНО ОТРЫГНЁТСЯ

В НЕБЕСА

СВОИМИ ПОТНЫМИ БОТИНКАМИ

ВЕДЬ МОЯ ДОБРОСОВЕСТНАЯ УЛЫБКА –

(ВСЕГО ЛИШЬ) ВАШ ДОБРОВОЛЬНЫЙ ПИЗДЕЦ!»

ДЕТЕКТОР ЛЖИ

Апрель 2003

алые маки как детские шалости

ходят под шкафом огромные гадости

это и солнце жадно смеются

мои симпатии – кошки на блюдцах

мухи летят, оставляя продукты

в школу приходят богатые фрукты

девственность завтра терять я не буду

воспринимайте меня за иуду

красный обломов лежит на террасе
двадцать копеек украли из кассы
здравствуй, родная моя беларусь!
утром в честь партии я застрелюсь
пьяный христос мне завяжет косылку
под настроенье поставит пластинку
будем вдвоём запускать виражи
в самом правдивом детекторе лжи
февраль 2003

ЗАЕБИСЬ!

**ЕСЛИ БУДЕТ ЗАЕБИСЬ,
ПОЗВОНИ МНЕ СПОЗРАНКУ,
А КОГДА ПРИЙДЁТ ПИЗДЕЦ,
В МОРГЕ СТОРОЖЕМ УСТРОЮСЬ...**

О **ЧЕСТНЫХ** парнях

ОН УМЕР, НЫРНУВ В УНИТАЗ
И ИСЧЕЗ ... НОГАМИ ВНИЗ
ТАК ВЕДЬ УХОДЯТ БРАВЫЕ ВОИНЫ
ПОРТВЕЙНА И ПРОЧЕГО АЛКОГОЛЯ,
УТОПАЯ В БЛЕВОТИНЕ СВОИХ СНОВИДЕНИЙ,
ОНИ НАДЕЮТСЯ НА САМОЕ ЛУЧШЕЕ...
А Я СКАЗАЛ ПРАВДУ ЛУЧШЕМУ ДРУГУ
ИЗ САМЫХ ИСКРЕННИХ ПОВУЖДЕНИЙ
ПОТОМУ ЧТО ДРУГ ЗАСТРЕЛИЛ ПСА,
КОТОРЫЙ МНЕ БЫЛ ТАК БЛИЗОК И ДОРОГ...

**ЖЕНЯ
КЛЕЦКИН**

GAIIIIII

#

eat SHIT

GUN

FETISH

I am

\$

FREE

I'm really dead now?

COMMERcion

100% VES

fashion

FREE 15%

KYNN!

hit

FRASSETTO
Номера
внигилиця
Дисциплина

LOVE!
город

CASH
Номера

money
люди

DEAD
NATION

Вил сзали

WILL
YOURSELF

dead

heart

РЕЦЕПТ ПОШИБОК

говорит Вил...
И основное...
что, что и спортивное...
Лето дача была бы не одна на воз...
Тем, кто знает, зачем бы не так поступ...
сва дача, чтобы получить удовольствие...
самой, чтобы получить удовольствие...
ки, и будет правды, даже человек...
были отчасти...
У тех же, кто не знает, зачем бы не так поступ...
были отчасти...
У тех же, кто не знает, зачем бы не так поступ...
были отчасти...

107-80

IF YOU CAN'T STAND THE HEAT
GET OUT OF ATLANTA

НАСИЛИЕ

COCS

DONT violence

тема
ЯНГЯНГОР
ВООРУЖЕННЫЕ

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ДОБРО
ЖЕСТОКОСТЬ
НАСИЛИЕ
ДОБРО

НАСИЛИЕ

НАСИЛИЕ

Серый город

текст: Таня Васильева
рисунки: ШаМ

Д 1

Ванна. В ней выключен свет. В ванне находится молодая девушка. Она нагая. Она сидит с закрытыми глазами, подставив свою руку под струю горячей воды.

Вдруг слышатся звуки музыки. Это вальс иногда с барабанной легкой дробью. На вальс она реагирует мгновенно. Ее шея изгибается, она запрокидывает голову и чуть заметно улыбается, ее плечи двигаются в такт музыке. Когда же слышалась барабанная дробь, она по воздуху отстукивала ее легкими отрывистыми движениями пальцев. Эта музыка прекрасна, эта музыка в ее сердце.

Но вот, мелодия закончилась. Д точными движениями нашла кран на ощупь и выключила шумящую воду. Мгновенно установилась тишина. Она встала. Капли теплой воды стекали по ее обнаженному телу. Она чувствовала каждую капельку, что бежали от плеч по рукам и, оставляя после себя теплые дорожки, зависали на кончиках пальцев. Она подняла руки. Она знала: они сейчас повисли на ее пальцах и быстро одна за другой срывались с ее рук. Для нее это мгновение было красочно и бесконечно. Она не видела и лишь в воображении рисовала эту неизведанную, прекрасную реальность.

Она услышала гул воды, бегущей по трубам, и подняла голову вверх. Она стояла и слушала этот гул, и ей было приятно прохладно, она как будто окуналась, да, она снова окуналась в свой серый город.

Все так же с закрытыми глазами, вслепую она отодвинула рукой штору и взяла в руки полотенце. Д медленно вытерла капли воды со своего тела. После она быстро оделась, нащупывая у одежды знакомые места: карманы, крупные швы и вышивки. Одевшись, она взяла китайскую палочку для волос и, ловко свернув свои волосы в гульку, закрепила их палочкой.

Д наклонила лицо к зеркалу, улыбаясь своему отражению, довольная тем, что как будто бы увидела. Она, как обычная женщина, провела кончиками пальцев по коже щек, лбу и бровям и снова улыбнулась себе.

Д открыла дверь ванной комнаты, вышла на свет, открыла глаза и сощурилась от полноты красок и непривычки. Еще один слепой день позади.

Д 2

Слепые дни у нее бывали не так часто. Изредка она желала понять, что значит быть слепым, и проводила целые сутки, не открывая глаз, в полной темноте. Эти слепые дни дарили новое ощущение мира с помощью слуха, осязания и интуиции. Конечно, немалым помощником для нее была память о реальности, которая не подводила ее никогда.

Это восприятие окружающего мира вслепую дарило ей огромное количество уникальных звуков, на которые она раньше не обращала внимания. Теперь же каждый из них слышался ей четко и индивидуально, сливаясь в разноголосую какофонию и дополняя всю мелодию жизни.

Закрытые глаза обостряли интуицию, которая при открытых глазах не так нужна, и потому она притуплена.

Для кого-то обмен зрения на слепоту показался бы дикостью, но для нее это было привычным делом, это был просто слепой день календаря.

Когда же наступала слепая ночь, Д начинала танцевать. Она собирала воображаемые залы людей, которые, несомненно, ждали ее появления на сцене. Вся эта толпа людей и огромная затемненная сцена умещались в ее голове, и слепые танцы рождались на глазах.

Вот был танец-крик. Она сидит на полу сцены с опущенной на бок головой и пустыми, смотрящими вдаль глазами. Затем ее тело начинает медленно стелиться по полу. Она переворачивается на спину и выгибается дугой, на какую способен ее позвоночник и мышцы. Дуга ломается, и незаметно, скользя в своих движениях, она становится на ноги, выводя руки-крылья в стороны, максимально напрягая их. И снова ее тело выгибается, почти ломается, а выражение лица искажается от внутренней боли - это крик всего живого существа. Ее силы истощены, тело безжизненно падает на пол, голова все так же безразлично клонится к полу, глаза, совсем опустевшие, смотрят в никуда, но рот искажен улыбкой, непонятной и пугающей. Этот человек опять сломан, как кукла. На мгновение кукла стала человеком с каплей живого внутри, но теперь человек снова стал неживой, искусственной игрушкой.

Зрители в шоке, они ошеломлены такой дикой метаморфозой.

Д 10

Желание понять. Желание рассказать. Но это невозможно.

Кто-то, может, и захочет смотреть на человека, которого убивают собственные мысли.

- Это нестерпимо больно! Это нестерпимо приятно! Но что это? Как это назвать? Я чувствую себя такой слабой, я не умею выразить...

Что-то большое в воздухе. Оно медленно вращается вокруг своей оси. Оно так красиво, божественно красиво. Sleep... Sleep... Sleep...

Да, хочется уснуть и раствориться, а это что-то будет хранить твой сон и вращаться, вращаться, вращаться.

Д 11

"Шаг - одиннадцать. Шаг - двенадцать. Шаг - тринадцать. Мои любимые тринадцать. Здесь я могу быть искренней и честной. Отсюда из-за решетки опять видны машины, автобусы и так музыкально плывущие трамваи".

По лицу поползли капли. Глаза стали такими открытыми, что в них была видна душа. А душа была зверем, истерзанным ранами. Зверь лежал и тяжело дышал, смотрел, но уже не скалился, он простил, и потому умирал от смертельного одиночества.

Это не был дождь, это была просто непогода, но в этой холодине она срывала с себя последнюю одежду и прикасалась к ледяной стене всем телом... и бежала дрожь, и расправлялись руки, и дышалось, дышалось, дышалось. Да, она нашла спасение.

Минуту назад Д врезалась своими замерзшими пальцами в решетку и повторяла тихим голосом, как заклинание: "Улететь. Только два маленьких крыла и улететь".

А теперь она если не летела, то парила точно. Зверь сдался и позволил ей выжить, позволил ей спастись.

И опять этот большой черный звук, предвещающий войну, врезался в сознание, зверь оскалился.

"Через тысячу лет я услышу тебя", - говорила она себе. Она говорила это, потому что войну раньше она видела. Видела страшный итог, полный уже не красного, а только черного.

Д знала, тяжело будет вернуться и опять действовать по правилам. Ей невыносимо было играть и потом стыдиться за то, что она называла "Я настоящее".

Снова и снова она называла себя болванчиком и все дергалась и дергалась...

Д 13

Чоп-чопает в мягких мокасинах по мокрому асфальту, закутанная в шарф по самые уши, в теплом сером пальто с поднятым высоким воротником. Руки в карманах, похожа на мальчика, нахлобученного, вз'ерошенного, с точно такими же вз'ерошенными мыслями в голове.

Она забежала в небольшое кафе.

- Почему ты меня терпишь? - спросила она свою единственную подружку Варю.

- Не говори глупостей, я тебя не терплю.

- Терпишь. Я вижу. Ты в последнее время раздражаешься.

- Нет, просто некоторые твои мысли заставляют меня задуматься. Но я не терплю тебя. Как я могу тебя терпеть? - Варя пыталась заглянуть Д в глаза.

Д сидела и смотрела на чашку, в которой сахар погружался в пену капучино. Создавалось впечатление, что она не слышала сказанных ей слов, и была абсолютно безразлична вообще ко всему окружающему.

- Эй! Ты слышишь меня?

Д подняла глаза на Варю, натянуто улыбнулась и сказала:

- Мне пора.

- Куда тебе пора?

Но Д уже встала, набросила на плечи пальто и быстрым шагом направилась к выходу.

Варя подскочила и побежала за ней. У самого выхода она остановила Д и, взяв за плечи, сказала:

- Да, что с тобой?

- Ничего. Мне пора. Прости. Люблю тебя, - она улыбнулась своей самой милой улыбкой и вышла из кафе.

Д 14

- Как ты? - спросил хореограф Д.

- Все хорошо, - она улыбнулась и пошла переодеваться.

Он провел ее взглядом. Что-то было ней наивно детское, но в то же время что-то трагичное. Казалось, будто у нее на душе тяжелый камень, появление которого было вызвано каким-то несчастьем.

Но выведать у нее, что это было за несчастье было невозможно: она была слишком скромна и замкнута, и он это знал.

- Так, построились. Двадцать минут разминаемся. Соня, будь добра, покируй ими.

Вперед вышла молодая, стройная девушка. Походка сразу выдавала в ней человека, занимавшегося хореографией уже много лет.

- Начнем с шеи. Упражнение "крест" на четыре счета, начиная с левого плеча.

Все повторяли за Соней упражнение, чтоб разогреть шейные позвонки.

В это время Д лениво натягивала джазовки на ноги и не принимала в происходящем никакого участия.

Хореограф, заметив это, только улыбнулся и занялся своим обычным делом: отбором новой музыки, которая должна будет подействовать на танцора таким образом, что он сам на ходу станет составлять композицию танца, а вся остальная группа будет пытаться повторить его движения. На каждое занятие выбирался новый солист. Роль хореографа была именно в том, чтобы найти такую проникающую музыку, а также собирать те отдельные движения и целые композиции, которые танцоры непроизвольно выдавали в процессе танца. Никто не имел права оспаривать произведение солиста.

В этот вечер Соне предназначалось творить.

Зазвучала музыка. Это был восточный мотив, протяжная песня контрабаса с переменными дробями, которые придавали ритмичность, и отрезки музыки, состоящие только из фоновых звуков, которые делали эту мелодию-историю далекой, недосягаемой и очень глубокой.

Соня начала танцевать. Ее бедра выполняли тактичнее движения, описывая круг и ставя точки. Руки волнообразно двигались от плеч до кончиков пальцев. Она стояла то полностью на ступнях, то на носках. Когда были слышны дробь, ее живот начинал дребезжать. Соня была изумительна и до безумия женственна в своем танце.

Группа повторяла отдельные движения за ней. Но Д, как сидела, так и продолжала сидеть на полу, лишь недовольно нахмурившись.

Наконец, она встала и громко, перебивая музыку, начала говорить:

- Нет, эту музыку нельзя так танцевать.

Хореограф сделал музыку тише и подошел к Д:

- Ты же знаешь правила, каждый волен танцевать, что хочет.

- Каждый волен танцевать, что чувствует, - возразила она.

Соня не выдержала и сказала:

- Ты только и делаешь, что даешь никому не нужные советы, а сама не пошевелишь и пальцем. Разминку, ты и ту проигнорировала.

Хореограф положил руку на плечо Сони:

- Успокойся, не нужно выяснений отношений.

Но Д продолжала будто и не слышала слов Сони:

- Это пошло. Это всеми избитый восточный танец. Но это музыка не предназначена для этих шаблонов.

- теперь Д обращалась только к Соне. - Ты танцуешь ритм, в то время, как главным здесь является контрабас. Он глубже, он несет в себе смысл, поэтому танцевать нужно ЕГО. Он требует плавных рук, аккуратных шагов и понимающего взгляда. Он рассказывает тебе историю, а ты не хочешь ее слушать.

Соня была полна агрессии и непонимания. Она выстроила перед собой глухую стену, через которую не могло проникнуть ни одно слово Д.

Все недоумевали. Хореограф же хорошо понимал требования Д, так как сам ощутил всю глубину этой музыки, поэтому он и принес ее в студию, чтобы ощутили все. Но Сонин, хоть и идеальный, красивый танец не оставлял в его памяти ровным счетом ничего. Но он четко осознавал, что каждый имеет право танцевать, что хочет и как хочет. Все здесь были люди с хореографическим образованием, они не могли подвести. Дело состояло лишь в наличии вкуса, вернее чувства.

Д быстро подхватила свою сумку и выбежала из зала.

Д 15

Мокасины опять семенили по асфальту. Д шла быстро, и постепенно вся улица начала заливаться песнями сирен. Они лились отовсюду: из открытых окон домов, из пронсящих мимо машин, из шумящей листвы деревьев и с неба, неба, неба, его темно-синих полос.

"Мир так музыкален!" - снова и снова пронеслось в ее голове.

Дул мартовский холодный ветер, она расправляла свои крылья ему навстречу, развернув ладони. Дрожь проходила волнами по ее телу, а музыка окунала, укутывала, взрывала все ее существо.

Казалось, вот-вот и она сорвется с места, побежит, но Д шла все тем же шагом, и ни один прохожий не видел в ней этих взрывов, границ которым не было. И только влажные счастливые глаза и повернутые ладони могли выдать ее состояние.

Д 17

Был танец. Танец лица. Это было исключение из правила "в маске" по ее собственному желанию. В маске, то есть в черной повязке, она танцевала всегда. Этот платок оставлял открытыми только глаза. Этим правилом она начала руководствоваться с того момента, как осознала, что для зрителей важна внешность и биография. Из второго они делают предмет тщательного изучения и поклонения, связывая себя по рукам и ногам. А первое их отвлекает от сути того, что хочет сказать танцор, поэтому скрыть лицо было единственным для нее выходом.

Тем более, что мимика лица не всегда была равна мимике сердца. Кроме этого закрытое лицо придавало скромности. А по ее мнению, скромность - это начало всех начал в характере человека, это наивысшая добродетель, которую найти в человеке становилось все тяжелее и тяжелее.

Но теперь мимика лица была равна мимике сердца. И теперь она была готова станцевать музыку танцем лица.

Ни одного движения рук, ног, тела, только лицо: губы, скулы, глаза ...

Лицо в темноте. Она услышала ее через тысячу лет. Время прошло, и она смогла почувствовать ее снова, раствориться в ней и наполнить все окружающее пространство ею.

Только маленький кусочек темноты и лицо.

Глаза устремленно смотрели вдаль и щурились от ужаса того, что видели. Закрывались, давая слуху насладиться. Взгляд устремлялся в ту сторону, откуда слышался звон.

Скулы напряглись, и весь позвоночник стал струной, но недвижимой. Боль. Мощь. Ветер. Холод.

Отрывистый вдох - попытка выжить. Рот медленно открылся, и вдруг крик лица, крик всего живого существа, но без звука. Этот крик человеческое ухо не имеет физической возможности воспринять. Этот крик можно лишь почувствовать.

Боль, исказившая лицо медленно отпускала скулы из своих капканов. Из-под опущенных ресниц, закрывавших опустошенные глаза, побежала слеза и остановилась на щеке.

Свет исчез. Пространство взорвалось. Этот танец был полон статики. Полон бешеной энергии. Полон человеческого чувства. И этот танец был честен до основания, и он был безгранично личным. Да! Он представлял собой интимную откровенность, правдивость и полное отсутствие страха рассказать...

Д 18

Д сидела на лестничном пролете на корточках. Она только что докурила сигарету и теперь вертела в своих руках зажигалку. Крутанула колесико, появилось пламя, желтое и внизу синее. Д провела по пламени пальцами несколько раз. Пламя нежно обогревало кожу ее рук. Ей было приятно ощущать это тепло, казалось, оно было живое и дышало. Она поднесла пламя к своим волосам, они мгновенно вспыхнули.

- Я еле успела, - все говорила и говорила соседка.

Д увозили на машине скорой помощи в больницу. Остатки волос пришлось сбрить. В тот же вечер Варя пришла ее навестить. Она пыталась говорить с Д, спрашивать, зачем она сделала это. Но Д только отмалчивалась и все повторяла:

- Так надо было. Так было нужно.

Д 19

После случившегося Д решила выйти на улицу. Ей вдруг захотелось посмотреть на людей, почувствовать воздух и солнечные лучи и снова влиться в этот кипящий котел надежд, эмоций, проблем, встреч, разочарований и снова надежд.

Она вышла. То, что было вокруг нее, было полно наступившей весны. Она так давно не слышала пения птиц, этот звук показывался ей абсолютно чужеродным, даже наигранным. Складывалось такое впечатление, что кто-то к общему красивому пейзажу прибавил обязательный звук пения птиц, абсолютно не боясь банальности. Головой-то Д понимала, что никто ничего не добавлял, что птицы реальные, но сердцем она осталась глуха к этому звуку.

И снова Д ушла в музыку. В этот раз она была многолика, многогранна и поэтому звала безудержно. Как нравилось Д ходить в оперу или на балет. Классическая музыка никогда не несет в себе агрессии, ее максимум - это глубокая печаль. Эта музыка созидательна, она всегда призывала ее к действию, не физическому, а душевному. Она всегда ощущала себя парящей над своими слабостями, она чувствовала себя искренней в своей любви к жизни, и любовь ее была бесконечной, но ее можно было описать.

Впервые она прониклась к классике всей душой, когда услышала "Весну" Вивальди. Это было утро, и она четко запомнила летящее ощущение у себя внутри.

Ей нравились многие вещи из классической музыки, но той всепроникающей истиной для нее стала "Лунная соната" Бетховена. Тогда она впервые взвалила на свои плечи вину.

В тот раз эта вина была за человечество. Что-то очень болезненное ощущало ее сердце, такое очевидное и такое на поверхности, полное крайней трагичности, что все ее существо содрогалось от этой боли, а совсем незрелое сознание никак не могло этого об'яснить, оставляя сердцу возможность разбираться с этим.

Но, приходя на балет или в оперу, Д больше всего нравилось ощущение "перед". Люди, ждущие чего-то, яркий свет и бесподобная музыка настраиваемых инструментов.

Современная же музыка более искренна, но она деструктивна до основания в своей искренности. Она пытается ухватить, дернуть, сразу пронестись, не оставляя после себя живого места. Естественно, есть вещи тихо печальные, и всеоб'емлющие, и безысходные, и дающие надежду, и дающие силы, не только внутренние, но и физические: есть и высокие, гениальные, красивые, а есть про себя.

"Про себя" никогда не изменят своего действия и не затрутса до дыр.

Сейчас перед ней была весна. Она заполнила собой все пространство: воздух, небо. Глаза прохожих тоже были полны весны. Только холодный ветер, пронизывающий своими порывами, напоминал о недавно закончившемся феврале. И вроде она, эта незаметная девочка, тоже была посередине Солнца и Весны, но что-то дрожало у нее внутри, что-то шептало ей сумасшедшие слова и подстрекало не бояться...

Впереди нее шла девушка на шпильках. Наверное, каждый ее шаг был слышен окружающим, но только не Д. Вокруг Д сейчас было море, а под ногами - гладкая галька. И девушка на шпильках ступала сейчас по этой гальке босыми ногами, которые слегка проваливались в камешки, опять поднимались и опускались в них.

И Д улыбалась этой девушке, идущей по морскому берегу.

"Все, что создавал и создает человек, полно жизни", - думала она.

"Все имеет свою мелодику и ритм. То, что не станцую я, за меня станцует весь мир, который безгранично естественен в своей музыкальности".

Перед Д был поток машин. Голос все шептал сумасшедшие слова... Она улыбалась тому, как ее тело вливалось в какофонию этой улицы, весны и всей жизни.

Д вспомнила строки из реанимации:

"Такое маленькое ощущение себя, своей красоты, и "мост" внутри и, в принципе, все - ты здоров, ты прежний уверенный, но новый прекрасный, и все просто и гениально в твоей душе, которая пару минут назад была душонкой".

Да, как много она пережила. Эти сокровища бесценны.

Д подумала: "Я хочу любить и существовать в этом и не глупеть от этого. Я хочу быть собой и не тянуться, я хочу остаться в этих звуках и раствориться, пропитать собой окружающее пространство, мне бы два маленьких крыла и улететь, только два крыла...".

Она вышла на дорогу. Зовущая музыка притягивала ее к себе. Она повиновалась этому зову, она заполнялась чем-то огромным, дышащим, разрывающим ее на части. Дрожь пробежала по всему ее телу. Глаза широко раскрылись, они блестели от счастья, казалось, она впитывает в себя окружающий воздух, а он, проникая, разрывает стены ее сердца на части. Руки поплыли вверх, они тянулись к небу, как к чему-то родному. Она просила забрать ее, не оставлять здесь с этим большим и таким глубоким в сердце. А небо тянуло руки к ней, как к своему измучавшемуся ребенку. Теперь оно не просило о терпении, теперь оно просто укутывало.

И вот опять такой близкий, такой "про себя" звук ворвался в ее сознание, взрыв... Она повернула голову, на нее неслась машина...

Д 20

- Нет, это произошло секундой раньше. Сначала был разрыв сердца, а потом - авария, - бормотала сорвавшимся голосом Варя.

- Зачем? - хореограф смотрел на нее глазами, жаждущими ответа.

Варя разрыдалась, она больше не могла сдерживать себя. Она вся скорчилась от содроганий. Сквозь ее слезы он услышал: "Так было нужно".

Коле Васильеву

SPENT

Спасибо всем друзьям,
товарищам,
людям, которые помогали
и поддерживали меня.
Отдельное спасибо Таме
за помощь в моих
начинаниях.
Привет Шаму
и всем остальным пиратам.

Карамба!

-love KILL!

-KISS OFF!...

...танцуй не умея танцевать
...все так как должно быть,
но не факт

ШАМ*

БЛАГОДАРНОСТЬ ВИКЕ АМБРОСОВОЙ
И ИВАНУ ФЕСЬКОВУ
ПРИВЕТЫ:

"БУБЕ, РОМАШКЕ,
БАБКЕ И ДРУГИМ
ЛЮДЯМ СО
СМЕШНЫМИ
ИМЕНАМИ"

ТАТЯ

ВАСИЛЬЕВА

СПАСИБО: ВСЕМ КТО МЕНЯ ПОДДЕРЖИВАЛ
И ПОМОГАЛ В СОЗДАНИИ ЗИНА: ТОЛСТОМУ,
SPENTY, ИЗИОМУ, АМБРОСОВОЙ ВИКЕ, ВАСИЛЬЕВОЙ,
ТАНЕ, ШАМУ, ЖЕНЕ КЛЕЦКОМУ, А ТАК ЖЕ
ДОРОГОЙ ОЛЬКЕ, У АНЕРQUРТЕСУ, СОВЕКУ,
СЕРГЕЮ ПАНТИЛЕЕВИЧУ, ЗЮЗЕ, VILKE, KEONY,
АБО, ВИТАЛИКУ (ГАНГСТЕРУ),
ВИТЬКУ (САТАНЕ)...

ПРИВЕТЫ: ВСЕМА ЗАМ, И В ЧАСТНОСТИ
GRINON VARADONY; НАТАШКЕ (LOVELY),
ОВЧАРЕНКО ТАНЮШЕ, LEO, TENU,
СИНЯКУ, АНЕ, DANILORU

ТАМЕ

Всем ПРИВЕТЫ
особенно тем кто... меня
знает
Спасибо за интерес к моим
работам. Кому-то они понравятся
а кто-то может их возненавидит
но НЕНАВИСТЬ все же
лучше безразличия.

Так что все

fat mad

Great thanks & Hellos to:

ЗлоСтев (Груше, Лене, Дятлу), Лидскому
АлкоФронту (всем ветеранам и боевым друзьям),
Отделу статистики по Лидскому району,
Кафедре статистики БГЭУ, УЧТУП
«Респект» (за каторжное лето-2004), Вирусу, Барикку,
Лемантович, Кате Жук, Вероничкам, Бжику, Мутному,
Круглому, Алесе, Васе «Осторожно!! Пьяный Врач!!!»,
Гранжуле, Костику Понедельник, Газзу, Изюму, Мэду
Ст., Карпу, Тарику, Альберту, Гоше-Георгию, Свинье,
Воррисону, Швагерру Вове, Колбе Ст., Колбе Мл.
а также менее известным моим друзьям- Тумасяну
Агаси Арташовичу, Тарловской Валентине
Афанасьевне, Сошниковой Людмиле Антоновне,
Нестерович Серафиме Руфимовне, Throbbing
Gristle, ЕГОРУ ЛЕТОВУ, Кейту Муну, Джону
Леннону, Игги Попу, Илье Кормильцеву, группам
Урфин Джюс, Динамик, Трек, Центр, Странные
Игры, Жёлтые Почтальоны, Пропеллер и т.д.
великим поэтам и писателям Уильяму Теккерею,
Альберу Камю, Хармсу, Фёдору Михайловичу,
Чуковскому, Маршаку, Эдвару Лиру, Рембо, Верлену
Ерофееву, Уэлшу, Сартру,
Платонову, Ахматовой!!! А также
Кошке Какэ!!!!

**ЖЕНЯ
КЛЕЦКИН**

CASH
TRVZH
2008

email: tame69@mail.ru
livejournal: tame69.livejournal.com